

УДК: 353

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ МЕТОДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Нагуманова Ольга Мунировна

студент магистрант

Уральский государственный экономический университет, г.Нефтеюганск

Аннотация. В статье рассматривается система долгосрочного прогнозирования и планирования социально-экономического развития

Ключевые слова: программно-целевой метод, планирование, прогнозирование, экономическое развитие

В течение последних 50 лет широкое распространение во всем мире получил программно-целевой подход в планировании и управлении самыми разнообразными социально-экономическими объектами и процессами. Разработка и реализация целевых комплексных программ стала действенным способом решения острых проблем, требующих сосредоточения ресурсов, концентрации усилий, целевой ориентации используемых средств, согласованности целереализующих действий. В советской экономике государственные целевые комплексные программы разрабатывались в дополнение к годовым и пятилетним планам и носили директивно-распорядительный характер. Некоторые из этих программ позволили решить крупные экономические проблемы, способствовали научно-техническим и технологическим прорывам. Десятилетия их применения дали возможность отработать методологию и организацию составления социально-экономических и научно-технических программ на макроэкономическом уровне [7, с.3].

Основной начальной вехой программного планирования принято считать план ГОЭЛРО (Государственная комиссия по электрификации России), разработку которого относят к концу 1920 г. На основе этой комиссии в 1921 г. был создан главный плановый орган страны — Государственная плановая комиссия (Госплан). План ГОЭЛРО правомерно считается первой в истории долгосрочной комплексной программой, всецело ориентированной на подъем народного хозяйства и повышение эффективности производства. Этому плану присущи основные признаки программно - целевого подхода: целенаправленность, соподчиненность целей, главная из которых состояла в создании и укреплении промышленных предприятий государственного сектора, преобразование деревни на новой технической базе, преодоление отсталости окраинных районов страны [7, с.86].

В процессе становления народнохозяйственного планирования программный подход и программы становились его органической частью. Еще при отсутствии единых общегосударственных пятилетних и годовых планов разрабатывались отраслевые программы производственного характера. Так, при разработке плана развития промышленности на 1923—1924 гг. Госплан рассмотрел 28 отраслевых программ и принял из них 19. Первый пятилетний план стал конкретным воплощением идей перспективности и программности, заложенных в плане ГОЭЛРО. Стержневой частью, ядром первой пятилетки стала программа индустриализации. Целевая установка программы заключалась в создании индустриальной базы, которая должна превратить страну, ввозящую машины и оборудование, в производящую страну [7, с.87].

Региональная политика в советский период представляла собой часть государственного планового развития, а планирование на местном уровне было включено в вертикальную систему планов с увязкой планов по срокам, объемам государственных капиталовложений в экономическую и социальную сферу. Для городов разрабатывались генеральные планы сроком на 15-20 лет, которые служили определенными ориентирами развития. Однако в дальнейшем эффективность плановых расчетов снижалась. С начала 90-х годов в СССР разработка пятилетних планов, а затем в постсоветских странах была прекращена. Региональное планирование в той или иной форме существовало в России с 1992 г., преобладали тактические решения, не всегда даже обозначался горизонт планирования. С 1994 г. в регионах начали реализовываться федеральные программы развития отдельных территорий. Позже появились федеральные программы развития целых регионов. [5, с.106].

В 1990-х гг. с появлением Федерального закона № 115 от 20.07.95 г. «О государственном прогнозировании и программах социально - экономического развития Российской Федерации» стала возрождаться система долгосрочного прогнозирования и планирования социально-экономического развития. Центром стратегических разработок в 2000 г. был сформирован проект «Стратегия развития РФ до 2010 года». Первый в России стратегический план (г. Санкт-Петербурга) был принят в конце 1997 г. Он получил широкую известность и стимулировал многие города и субъекты РФ к началу подобных разработок. Дополнительным фактором, способствующим развитию планирования, стало формирование рынка консалтинговых услуг в области стратегического управления развитием регионов и муниципалитетов. В настоящее время процесс разработки стратегических документов социально-экономического развития территории имеет стандартную структуру и последовательность разработки. В соответствии со структурным подходом, при разработке стратегии социально-экономического развития, администрация региона исходит из принципа соответствия стратегической цели и направлений развития региона целям и приоритетам федерального Правительства, определенным в

стратегических документах. При этом, субъекты Федерации и федеральный округ как их объединение имеют собственные цели и интересы развития, которые должны быть согласованы при определении перспектив Российской Федерации, однако в основу ставится приоритет общенациональных целей и задач социально-экономического развития, в этой связи перспективы развития региона оцениваются в контексте развития Российской Федерации в целом [5,с.102].

Программно-целевой подход используется на протяжении многих лет в большинстве развитых стран мира. В их числе Канада, Япония, Южная Корея, Австрия, Германия, Франция, Финляндия, США и др. Механизмы, форма программно-целевых инструментов в этих странах сильно отличаются и во многом зависят от исторически сложившихся социально-экономических условий [12].

Во Франции переход к программно-целевому методу планирования бюджета произошел в 2001 году. Согласно принятому тогда конституционному закону о государственных финансах, бюджетные расходы страны теперь распределяются по трехуровневой структуре. На первом уровне определены 34 миссии (ориентиры), демонстрирующие основные приоритеты государственной политики в среднесрочной и долгосрочной перспективе. На уровне миссии утверждает бюджет парламент Франции. Ответственность за выполнение какой-либо миссии возлагается на несколько министерств. Второй уровень состоит из около 140 программ, которые включают в себя комплекс мероприятий, направленных на реализацию миссии. Контролировать ход реализации программы возлагается на одно из министерств. На третьем уровне программы подразделяются на подпрограммы. Данный уровень состоит из 500 подпрограмм и направлений, в соответствии с установленными целями программы, к которым они относятся. Лицо, ответственное за реализацию подпрограммы, имеет право перераспределять средства и переносить их на следующий бюджетный год. Несмотря на финансовую гибкость, данное лицо обязано отчитываться руководителям проекта о соответствии мероприятий поставленным целям и предоставлять им отчет об эффективности использования бюджетных средств [11].

Как во Франции, так и в России, направления программ складываются из текущих стратегических целей страны. Программно-целевой метод в данных странах используется с целью поддержания баланса во всех сферах государственного регулирования народного хозяйства [11].

В Японии программно-целевой метод применяется только для стимулирования наукоемких отраслей, таких как электроника, робототехника, информационные системы. За счет внедрения программно-целевого метода, Япония в начале 2000-х стала одним из лидеров в

области производства высокотехнологичного производственного оборудования и на потребительском рынке

В Европейском Союзе программно-целевой метод получил широкое распространение с конца 80-х годов - начала 90-х годов XX века. Программно-целевой метод в ЕС был направлен на решение проблем асимметрии экономического развития регионов, реконверсии промышленности, поддержки местных инициатив в малых районах промышленных, сельских, городских и приграничных территориях. Для осуществления мониторинга за ходом реализации проектов создана компьютерная система, предоставляющая отчет о выполнении проектов каждые полгода. На стадиях формирования, реализации и уже после завершения программы происходит постоянный сбор оценок независимыми экспертами, осуществляющими контроль за ходом реализации мероприятий. Также в ЕС практикуется государственное стимулирование интеграции компаний и исследовательских центров, путем объединения их в стратегические альянсы. К примеру, программа «Эврика», которая включает себя более 2 тысяч участников. Основной целью данной альянса является сокращение отставания западноевропейских стран от США и Японии в научно-технической сфере [11].

Для разработки целевых программ по социально-экономическому развитию субъектов страны в США на уровне городов и штатов учреждены специальные комиссии и агентства по экономическому развитию, входящие в состав территориальных исполнительных органов власти, целью которых является повышения уровня и качества жизни населения и конкурентоспособности штата. В США также используется Program Assessment Rating Tool (PART) (система рейтинговой оценки программ) – инструмент, направленный на повышение эффективности государственных программ. PART основывается на профессиональном оценивании и изучении программ с помощью широкого спектра факторов-показателей, представляющих собой группу тематических вопросов [11].

Но до сих пор нет единогласного мнения насчет целесообразности разработки государственного планирования. Если в Японии видят программно-целевое планирование, как ориентир для стабильного развития страны, то в таких странах, как США и Россия, не видят необходимости в определении долгосрочных приоритетов и склоняются к варианту гармоничного развития страны [12].

Список литературы:

1. Акмаева Р.И.. Стратегическое планирование и стратегический менеджмент [Текст] Учебное пособие. – М.: 2007. – 82 с.
2. Басовский, Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: [Текст] Учеб. пособие / Л.Е. Басовский. - М.: ИНФРА-М, 2010. - 260 с.

3. Дрогомирецкий И.И., Маховикова Г.А., Кантор Е. Л. Стратегическое планирование. [Текст] — СПб.: Вектор, 2006. - 160 с.
4. Иванова, Ю.Н. Стратегическое планирование трансрегиональных корпораций: [Текст] Учебное пособие / Ю.Н. Иванова. – М.: Инфра-М; 2017. – 84 с.
5. Корунов С.М. Эволюция и направления совершенствования стратегического планирования развития территорий / С. М. Корунов, Д. А. Шишкин // [Текст] История науки и техники в современной системе знаний : Шестая ежегодная конференция кафедры Истории науки и техники, 8 февраля 2016. — Екатеринбург : УМЦ УПИ, 2016. — С. 100-105.
6. Орешин В.П.. Регулирование региональной экономики: специфика и альтернативы: [Текст] Лекции по спецкурсу. - М.: МАКС Пресс, 2001.-520 с.
7. Райзберг Б.А., Лобко А.Г. Программно-целевое планирование и управление: [Текст] Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2002.— 428 с.
8. Стратегический менеджмент: [Текст] Учебно-методическое пособие. – М.: Международная академия предпринимательства, 2005.
9. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент/ [Текст] 8-е изд., испр. и доп. Р.А.Фатхутдинов. – М.: Дело, 2007. – 448 с
10. Александрова О.Г.. Роль программно-целевого планирования в реализации стратегии социально-экономического развития региона. [Текст] Вестник Чувашского университета. Издательство: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, №1., 2010.
11. Мозгоев А.М., Пайзулаев С.С. Отечественный и зарубежный опыт программно-целевого планирования [Текст] Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление •2016'1 (16) – С 87-92
12. Теплицкая А. А. Обзор и анализ зарубежного опыта планирования [Текст] // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 188-192.
13. Хмелева Г.А., Семёнычев В.К. Региональное управление и территориальное планирование: Учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2015. — 224 с.+ Доп. Материалы [Электронный ресурс; Режим доступа <http://www.znaniium.com>]. (Высшее образование: Бакалавриат). — www.dx.doi.org/10.12737/10665.
14. Черняга Р.Ю., Программно-целевое планирование как инструмент реализации государственной экономической политики [Текст] Журнал "Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики".Изд-во «НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» / Экономика и право № 12., 2013